

А. БАРКОВ
А. РЯБОВ

ТАРБАГАНЬ БАЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
"МАЛЫШ"
969

РИСУНКИ
Г. НИКОЛЬСКОГО

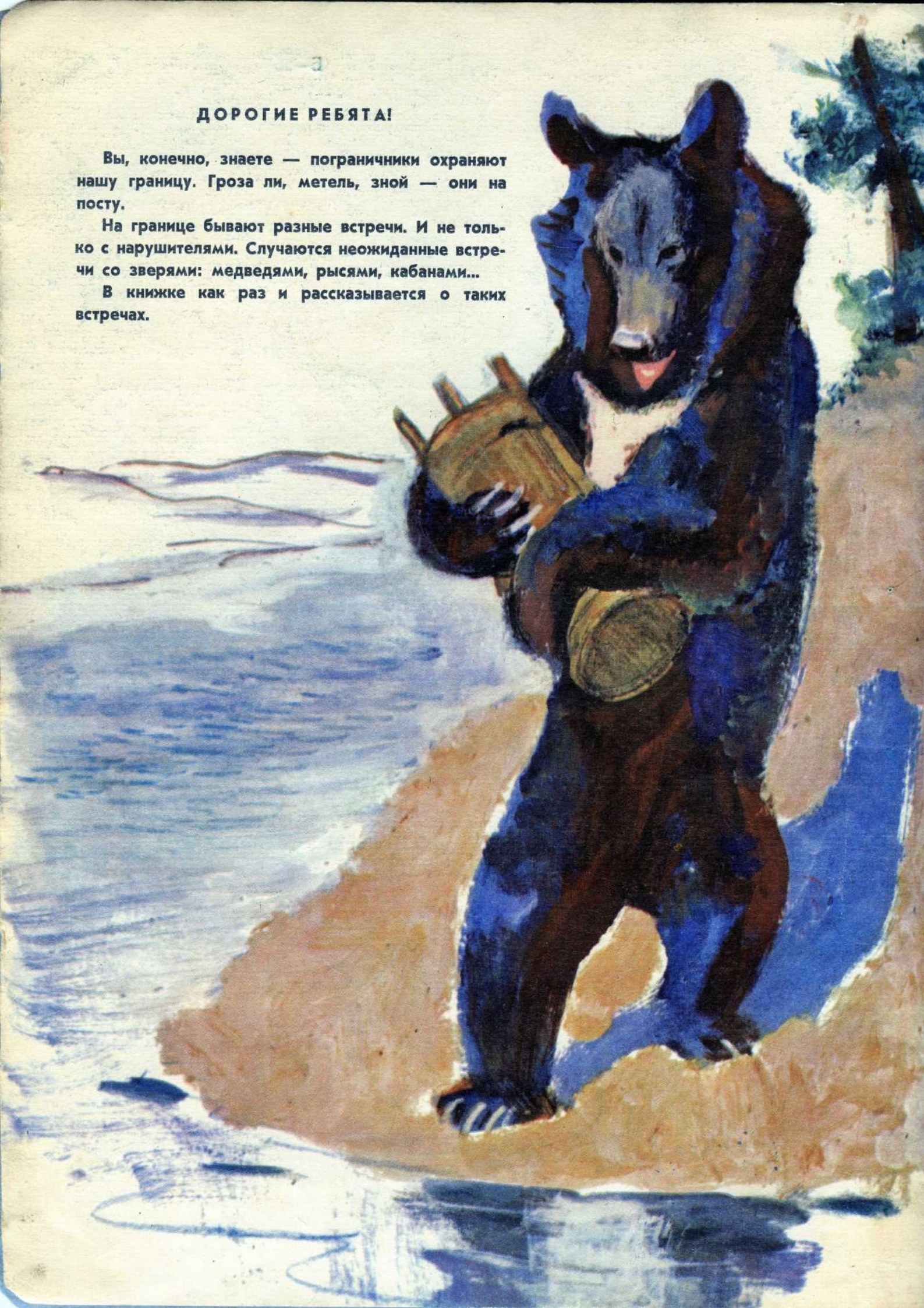

ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Вы, конечно, знаете — пограничники охраняют нашу границу. Гроза ли, метель, зной — они на посту.

На границе бывают разные встречи. И не только с нарушителями. Случаются неожиданные встречи со зверями: медведями, рысями, кабанями...

В книжке как раз и рассказывается о таких встречах.

НАРУШИТЕЛЬ

Разные бывают нарушители... Помнится мне — стою я в дозоре и вдруг слышу: на границе шум, треск какой-то.

Крадусь осторожно, винтовка на взводе. И вдруг откуда ни возьмись на меня рой пчёл обрушился... жгучих... кусачих. В чём дело?! Отчего пчёлы взбеленились?

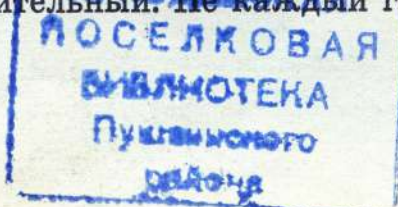
Тихонько раздвинул кусты орешника, смотрю, а внизу на песке медведь... Здоровенный, с белой «салфеткой» на груди. Над головой улей держит...

— Ну и чудак! Ужо достанется тебе от пчёл...

А медведь хитрецом оказался. Спустился к Амуру, да и бухнул улей прямо в реку: известное дело — пчёлы воды боятся. И сам в реку с обрыва нырнул: плывёт и улей за собой на тот берег тянет.

Вытянул улей, разломал, соты выудил и лакомится...

Я погрозил нарушителю палкой и рассмеялся. Вот ведь какой зверь сообразительный. Не каждый год такого в тайге встретишь!

БЛАГОДАРНОСТЬ

Осенью на границе тихо... Слышен малейший шорох. А сегодня даже шука не плещется в заводях.

И вдруг — какой-то треск. Из рощи выбежала на луг лосиха. Следом за ней показался лосёнок.

Лосиха не могла бежать быстро. Малыш то и дело спотыкался о кочки. Мать останавливалась, подталкивала его, теребила. Но лосёнок был ещё слишком мал, несмышлён.

Они подошли к реке. Лосиха повела ушами — прислушалась.

Внезапно из чащи выскочил волк. Видно, он напал на след и преследовал сохатых.

Лосиха не выдержала, столкнула лосёнка мордой в реку и сама поплыла рядом с ним. И серый разбойник тоже к реке. Того и гляди настигнет.

Мой товарищ вскинул винтовку: волк заметил это и тотчас же повернул назад.

Мы вышли из кустов и приложили к глазам бинокли. На другом берегу, подталкивая лосёнка носом, бежала лосиха. По временам она останавливалась, оглядывалась в нашу сторону и как бы просила: «Не стреляйте, ведь у меня маленький».

Так лоси добрались до опушки дальнего леса. Пропустив лосёнка вперёд, лосиха в последний раз оглянулась на нас и будто кивнула на прощание головой.

— Видал? — невольно спросил я.

— Благодарит... — ответил мой товарищ. — Ведь мы её сынку жизнь спасли.

МАТЕРИНСКАЯ ЗАБОТА

Я и мой товарищ шли по берегу горной реки. Красное солнце клонилось к закату. Лучи его золотили тайгу.

Стояла звонкая, предсумеречная тишина. Был тот час, когда дневные птицы уже кончают петь, а вечерние ещё дремлют.

Динь-дон... с уступа на дорогу скатился камень. Мы замерли. Мгновение стояли поражённые. Перед нами на брёвнах сидела таёжная кошка — рысь. Рядом с ней забавлялись двое рысят.

Рысь почуяла людей, фыркнула и выгнула спину дугой. Тут же на таёжную разбойницу были направлены чёрные дула автоматов. А рысь схватила зубами одного котёнка и вплавь перебралась через реку. Второй остался на берегу.

Хорошо бы принести рысёнка на заставу, но возвращаться мы не могли. Нужно было выполнить в срок задание командира. Мы отошли от этого места. Спрятались и решили переждать.

— Ну, что ты? — шепнул я. — Ни за что не вернётся. Ведь таёжная кошка — осторожный и умный зверь.

— Вот увидишь, вернётся, — возразил товарищ. — Не может она дитё бросить...

Вскоре на реке послышалось едва заметное бульканье. Это плыла рысь.

— Ну, кто прав оказался?! — сказал мой товарищ. — Хищница, а мать заботливая. Ведь она и нас, и наши автоматы видела, а всё равно вернулась.

— А как же, — кивнул я. — Мать — она всегда мать. Даже если и хищница!

ОХОТНИК ЗА ОЛЕНЬЯМИ

На Дальнем Востоке каждому мальчишке известно: охота на оленя — дело нелёгкое. Изюбр* — зверь умный и чуткий.

Молодой пограничник Макар Чохов тоже слышал об этом. Но, как говорится, слышал звон, да не знал, в какой колокол бьют.

В одну из увольнительных, вечером, решил Чохов поохотиться в пограничном лесу.

Зашёл в охотничий шалаш и стал ждать. Ждал, ждал, да и уснул. И приснился Макару забавный сон: будто он десяток оленей подстрелил. Собрался, было, одиннадцатого... А тот как заревёт на всю тайгу...

Проснулся Макар от этого грозного рыка и понять не может: сон это или наяву? Справа и слева от шалаша точно такой же рык раздаётся.

Ущипнул он себя со сна за ухо и глаза ладонью протёр. А рык всё не стихает. Значит, и вправду, изюбры объявились.

Пока Макар почивал и забавные сны видел, звери его кольцом окружили. Того и гляди налетят и шалаш растопчут. А главное дело, ночь... ничего не видно: хоть глаз выколи... Хватит какой-нибудь изюбр ногой по голове, а копыто-то у него костяное. Вот тогда и сам, пожалуй, заревёшь изюбром.

Так и продрожал Макар до самого утра. Чуть живой прибежал на заставу, рассказал друзьям, как дело было.

А шутник полковник и говорит:

— Значит, не ты, Макар, на изюбра охотился. А он на тебя. Скажи зверю спасибо, что у него ружья не было!

* Изюбр — порода оленя.

МЕДВЕДЬ В ДОЗОРЕ

Медленно, с лёгким шелестом падают листья. Весёлыми ковравыми дорожками покрывают землю и, словно большие бабочки, кружат и неслышно садятся на воду. Быстрый поток подхватывает их, уносит вниз по течению. А они всё падают и падают.

Часами можно любоваться разноцветьем осеннего листопада.

В один из таких дней я стоял в дозоре. Спустился к реке воды в котелок зачерпнуть. У осенней воды вкус особенный: смородинным листом, мятой, дубовой корой пахнет.

И только я котелком забулькал, слышу, как на другом берегу кто-то громко вздохнул. Отпрянул я, смотрю — а у серебристой протоки на большом чёрном валуне медведь сидит. Сидит неподвижно и ухом не ведёт.

Спрятался я за кедром и стал за косолапым наблюдать. Час прошёл, другой... — медведь всё на месте, словно в дозор вышел.

Интересно, кого он выслеживает?

И вдруг неподвижный мохнатый великан ожил. Как плюхнет лапой в протоку — и тут же на песке здоровущая горбуша забилась. А медведь тем временем уже вторую выкинул.

Добрый десяток рыб таким путём наловил. Костёр разжигать, конечно, не стал. Ушицу не варил. Но поужинал на славу. И хитрый такой: с крупных начал, а потом уж до мелочи добрался. А после ужина довольно урчать и сопеть стал — свои медвежьи песни запел. Натешился, отдохнул и огляделся по сторонам. Вырыл ямку в песке, схоронил в ней остатки рыбы и ушёл... А я подумал: не зря медведь в дозоре стоял. И рыбы наловил, и о завтрашнем дне позаботился...

КАБАНЬЯ СПАЛЬНЯ

Октябрь на Амуре холодный, дождливый. Вода темнеет, становится ледяной, свинцовой.

В такое время хорошо костры жечь: и обогреешься, и отдохнёшь.

Смеркалось. Я и двое моих товарищей возвращались на заставу. По дороге мы озябли и вздумали костёр развести. Долго маялись, а разжечь не можем никак. Сучья сырые — шипят, фыркают, стреляют. Наконец я стог соломы на поле приметил.

— Ну, сейчас полыхнёт! — потирая руки, сказал я и двинулся в путь.

Подхожу к стогу и остановился в недоумении: из соломы парок идёт, будто стог дышит... А верхние соломинки даже серебряными стали — инеем покрылись.

Неужто там человек?! Осторожно разрыл верхний слой — и в сторону. Вместо лица — свиной пяточок.

Пригнулся и назад к костру, за ружьём. А пока ходил, кабан проснулся: то ли холодком егохватило, то ли учуял кого...

Только видим — стог вверх взлетел, будто вулкан. А оттуда здоровенный, матёрый кабан выскочил и скрылся в осиннике.

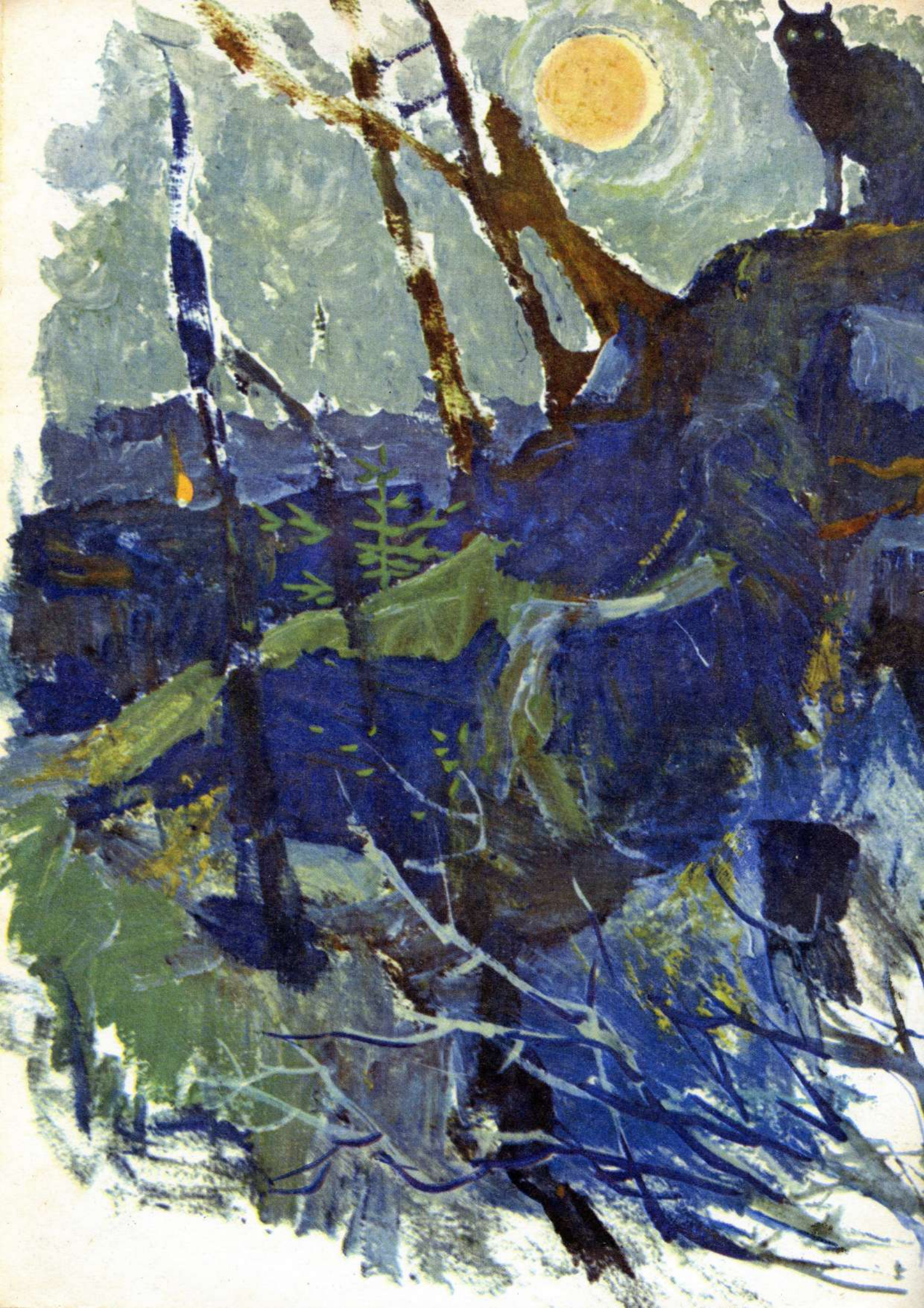
С той поры, как наши ребята стог соломы приметят, шутят:

— Кабанья спальня!

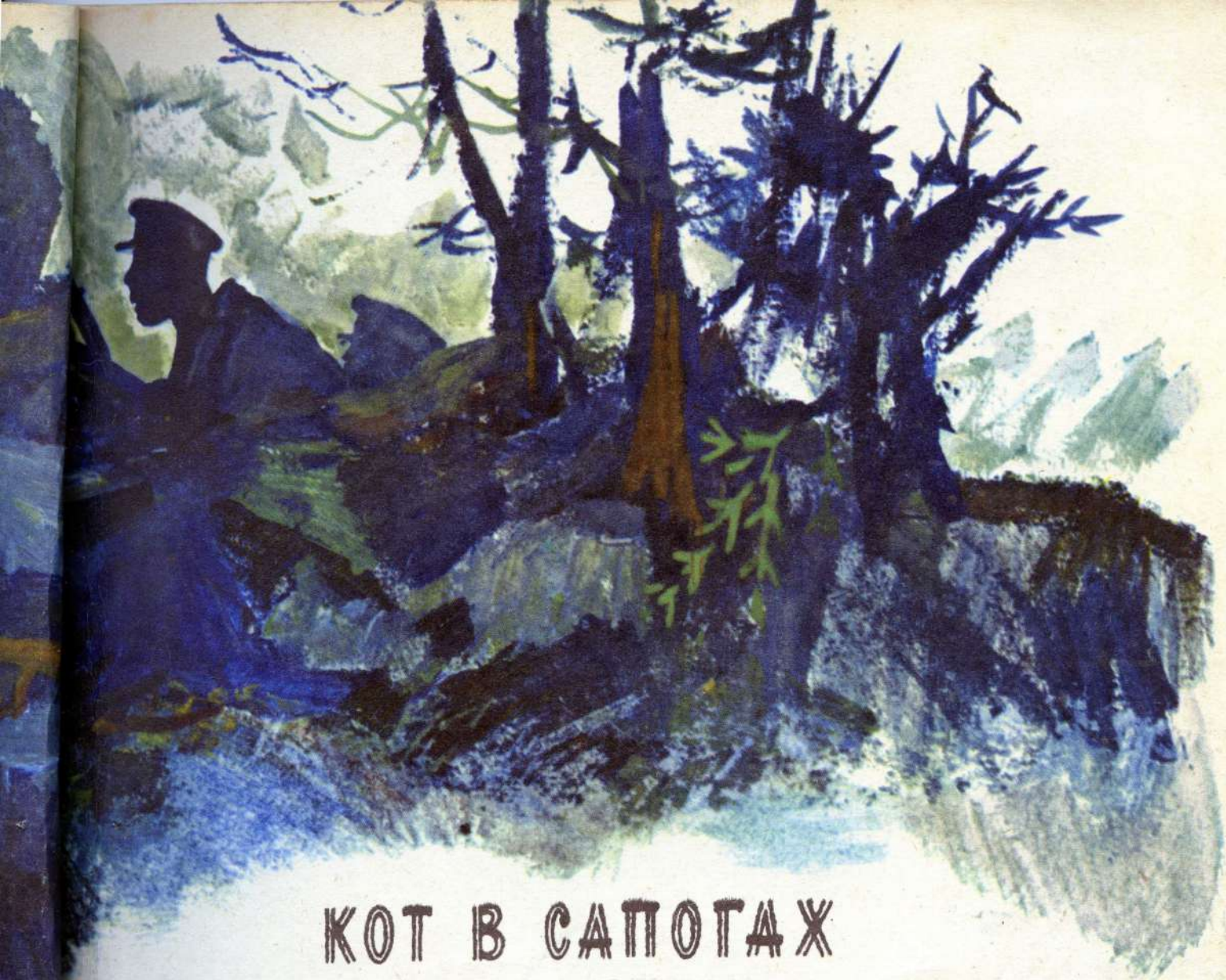

КОТ В САПОГАХ

В дозор пограничники обычно с собаками ходят. А у нас на границе кот в дозор ходил.

Было это так. Однажды кто-то из пограничников принёс на заставу сибирского котёнка тигровой масти. Пушистого, с кисточками на концах ушей. Котёнок как котёнок. Вначале мы ничего особенного за ним не замечали. А он смекалистым оказался.

Только пограничники в строй станут — и он на левый фланг. Последним, значит. При команде «смирно!» — с места не сойдёт.

Когда котёнок подрос, в дозор с пограничниками отправился. Чуть что в кустах зашуршит, у него сразу шерсть дыбом.

Всё лето кот на границе служил. А зимой как-то пошёл он на пост и лапы отморозил.

Тогда наш командир приказал:

— Обуть кота!

Задумались пограничники: где взять сапоги? На складе готовых для него нет. Но старшина Гвоздев не растерялся: снял мерку с его лапы и сшил коту меховые пимы. И вручил, как положено, перед строем на линейке.

Так появился на нашей границе кот в сапогах!

ХРАБРЫЙ ГУСЬ

Помните, у Пушкина: «Закинул старик в море невод — и поймал золотую рыбку». А у нас на заставе был такой случай: вечером поставил пограничник Семёнов сеть. На другой день пошёл с сыном Колей проверить. Подошли к реке и видят: сеть на воде будто пляшет.

— Сом пудовый попался! — кричит Колька.

«Может, правда, — подумал Семёнов. — Больно уж сеть весёлая...»

С трудом вытянули её на берег. Смотрят и дивятся — вовсе это не сом и не золотая рыбка. А гусь лапчатый.

Видно, пролетал на зорьке над рекой косяк гусей. Блеснула в сети серебром плотвица. Нырнул за ней гусь, да и запутался.

Конечно, рыба порастряслась и ушла из сети. Но Колька остался доволен уловом. Каждому на заставе хвастался: мы с отцом сетью гуся поймали.

ик
у».
ер-
На
ве-
оде
ит
—
от-
ю-
ой
от-
я.
из
м.
ом

18881

А гусь лапчатый за лето по привычке к людям. Коля его Васькой прозвал. За зиму он совсем ручным сделался: корм прямо из рук брал.

С тёплым дождём, с голубыми туманами, со звонкой капелью снова пришла весна. Потянули на север караваны уток, гусей, лебедей. Закурлыкали, затрубили, загоготали над рекой, над тайгой, над домом, где жил Колька.

И гусь Васька в эти дни сделался беспокойным. Видно, и его тоже потянуло к местам гнездовий, к своим родным пернатым братьям. И он улетел. Никто не видел, когда это случилось.

Прошла неделя, другая. Однажды, когда Колька шёл из школы, позади себя он услышал знакомое гусяное гоготанье.

Мальчик оглянулся и глазам не поверил. Васька, его друг Васька, переваливаясь с ноги на ногу и высоко задрав голову, ковылял ему навстречу. Одно крыло у него было подбито и висело плетью.

С той поры Васька навсегда остался жить в доме Семёнова и сделался совсем домашним. Только был смелее и умнее других гусей: с собаками дрался, а с людьми дружил.

ПТИЧЬЯ ДИСЦИПЛИНА

Я и мой товарищ возвращались на заставу. Дорога шла через болото, заросшее камышом, осокой и, петляя сквозь редкий осинник, выходила на широкий, раздольный луг. Совсем недавно на нём, как маленькие полевые солнца, пестрели ромашки, пряно и свежо пахло клевером и, опутанные повиликой, медвяно позванивали на ветру колокольчики. Но теперь на лугу пусто и голо: поутру здесь поработали косцы. Лишь кое-где мелькают зелёными островками заросли чертополоха.

Мы обходим эти островки и идём дальше по колючей стерне.

— Стой! — закричал мой товарищ и схватил меня за плечо. — Раздавишь...

Я взглянул под ноги и заметил перевёрнутое гнездо, а рядом крохотного перепелёнка. Птенец замер и прижался к земле, только голубой пушок на голове едва вздрагивал.

Я поднял его и осторожно положил на ладонь. Он был похож на маленькую серую варёжку. По временам живая варёжка тихо попискивала. Птенец звал мать.

Я посмотрел кругом, но поблизости никого не было.

— Отпустим его...

— Да разве не видишь, — возразил мой товарищ. — В небе-то...

Я поднял голову. Там в голубой дымке медленно парил ястреб.

Так вот почему не было видно матери. Луговая курочка увела своих детей в заросли, подальше от опасности. Ну, а этот был, наверное, ротозей — вот и отстал.

Пока мы раздумывали, ястреб сделал последний круг и скрылся из виду. Я положил птенца на землю, и мы спрятались в орешнике: а вдруг перепелёнку ещё понадобится наша помощь...

Минуту спустя на зов птенца из зарослей выпорхнула перепёлка. Видно, она давно заметила нас. И теперь прикинулась больной, раненой: то падала на землю и кралась, как мышь, то вновь поднималась, вытягивала шею и, прихрамывая, бежала вперёд. Она уводила нас от детёныша.

Мы поняли это и отошли подальше. Луговая курочка громко, призывно вскрикнула. И откуда ни возьмись из-под кочек, из-под листков, лопушков выкатились серые комочки. Они построились гуськом, один за другим, девять сестёр и братцев. А последним, десятым, стал в строй наш. Мать, как командир, впереди. И шеренга двинулась в заросли.

— Порядок! — сказал я.

— А ты как думал? — ответил друг. — Дисциплина. И птице без неё нельзя. А не то к ястребу в когти угодишь!

ТАРБАГАНИЙ БАЛ

Крепкая дружба у пограничников с ребятами: не раз школьники помогали нарушителей границы задерживать. Как-то попросили ребята пограничников поймать им для живого уголка тарбагана*.

Известно, тарбаган — зверь ценный. Мясо его по вкусу напоминает молодого барашка, а сало целебными свойствами обладает. Охотники объясняют это тем, что зверёк в пище больно разборчив. Ест только жую траву, а воды совсем не пьёт. Как пчела, росу с листьев собирает. Вот потому и мясо его слаще мёда.

Однако поймать тарбагана живьём нелегко. Живёт он глубоко в земле, в норках. Вот и призадумались пограничники. Решили идти за советом к знакомому охотнику деду Ерёме: так, мол, и так... выручай!

А дед им отвечает:

— Дело это пустяшное. Кто из вас плясать может?

Пограничники глаза опустили, молчат — шутит над ними дед.

А дед Ерёма своё:

— Ну, коли молодые нынче плясать не могут, придётся мне самой тряхнуть. Завтра, значит, поутру у нас бал выйдет.

* Тарбаган — млекопитающее из рода сурков.

ники
ребя-

нает
ники
све-
аает.

зем-
со-
й...

ари-

Какой бал? Что за бал? Никто ничего понять не может.

Потому утром пограничники не слишком торопились: вечно этот дед новый фокус выкрутит. На всю округу шутником прослыл. И так уж на заставе подтрунивают:

— Не забудьте на тарбаганий бал сапоги начистить!

Конечно, если бы не просьба ребят — никто бы на этот бал не явился. А тут уж... повздыхали пограничники, но всё же пошли.

А дед Ерёма в белом халате да с красным флажком в руке на крыльце их поджидает. Издали похоже, будто снеговик на парад собрался.

Дальше — ещё чудней пошло. Прямо комедия! Стал дед на лугу над головой флажком размахивать да приплясывать: «Эх вы, сени, мои сени, сени новые мои!»

Дивятся пограничники. И вдруг откуда ни возьмись четвероногие зрители объявились. Из нор с собачьим лаем тарбаганы стали выскакивать и на деда глаза таращить.

Настоящий тарбаганий бал!

Дед между тем всё назад отступает — тарбаганов в ловушку заманивает. Так один зверёк и попался.

Школьники в дар от пограничников получили желанного тарбагана, а дед Ерёма — грамоту: «Лучшему охотнику, затейнику и танцору!»

ВОЕННАЯ ХИТРОСТЬ

Поздним вечером мы возвращались с задания. Ехали по полевой дороге на «газике». На свет фар выскакивали из темноты то совы, то зайцы.

Совы протяжно вскрикивали и смешно кувыркались через крыло. А зайцы, наострив уши, долго бежали впереди машины.

Но вот на свету мелькнуло что-то большое, тёмное. Шофёр сбавил скорость. Глянул — а это енот.

Енот, конечно, не скороход. Ноги у него короткие. Пробежал он метров сто, да и лёг в ямку.

Смотрим — не шевелится. Мёртвым прикинулся.

Слезли с машины, подошли ближе — дышит зверь. Не выдержали, рассмеялись. А енот как сиганёт в кусты. Только «мертвеца» и видели!

— Не проведёшь зверя... — улыбнулся командир. — И у енота есть своя «военная хитрость»!

до-
то
ло.
ил
ет-
ли,
ви-
сть

30 коп.

Патка

Для старшего
дошкольного возраста

Александр Сергеевич
Барков

и
Алексей Терентьевич
Рябов

ТАРБАГАНИЙ БАГ

Художник Г. Никольский

Редактор Л. Архаров
Художественный редактор Ю. Поливанов
Технический редактор Т. Щепетова
Корректоры Н. Шадрина и Н. Пьянкова

Сдано в производство 15/II-69 г.

Подписано в печать 30/IX-69 г.

Бумага офс. № 1. Формат 60х90/8.

Печ. л. 3. Уч.-изд. л. 4,21.

Тираж 150 000. Изд. № 272. Заказ № 67.

Издательство «Малыш»

Комитета по печати

при Совете Министров РСФСР

Москва, А-55, Бутырский вал, 60

Калининский полиграфкомбинат детской литературы

Росглаволиграфпрома Комитета по печати

при Совете Министров РСФСР

Калинин, проспект 50-летия Октября,